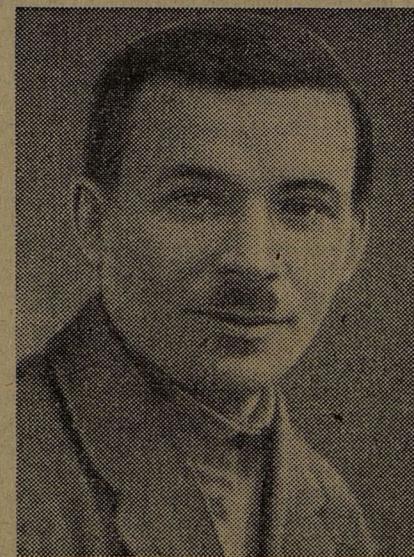

Микола Кулиш

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ

Выдающийся украинский драматург М. Кулиш хорошо известен старшему поколению нашей общественности. Его произведения, такие, как своеобразная сельская трилогия «97», «Коммуна в степях» и «Прощай, село», сразу же захвачивали признание зрителя и прочно вошли в актив украинской советской драматургии. Кроме множества украинских изданий, они были переведены на многие языки народов страны, долгое время не сходили с подиумов театров. Отрадно, что после длительного и незаслуженного перерыва они вновь возвращаются на сцену.

Творческая деятельность Миколы Гурьевича Кулиша, активного участника гражданской войны, началась в первые годы Советской власти. Это был период становления молодой советской литературы, период, когда в бурных схватках, а иногда и в ожесточенной борьбе между многочисленными литературными группами и объединениями постепенно выковывались и закалились принципы социалистического реализма. Сравнительно недолгая (на протяжении всего десяти лет), но чрезвычайно плодотворная литературная деятельность М. Кулиша была значительным этапом в утверждении этого метода в украинской советской драматургии.

Подобно многим писателям старшего поколения, драматург прошел сложный путь идеиного-творческого развития, допускал иногда ошибки и идеиные срывы. Однако в главном — в лучшей части своего художественного творчества — писатель был верен правде жизни,

ленинскому пониманию партийности литературы.

Раннее творчество М. Кулиша тесно связано с военной периодической печатью, где он выступает в самых разнообразных жанрах, начиная от лаконичных агитационных куплетов и кончая небольшими прозаическими произведениями («На край света», «Богом,пренебрег», «Брошька» и другие). Однако не в этих жанрах проявился подлинный талант писателя.

В 1924 году он написал пьесу «97», успех которой определил его дальнейший творческий путь. Появление этой пьесы в репертуаре украинско-

го советского театра было настоящим событием. Спектакль стал программным в лучших украинских театрах. В частности франковцы в сезоне 1924—1925 гг. при переполненном зале показывали его свыше 50 раз. Об огромном успехе пьесы писал А. В. Луначарский: «97» Кулиша — пьеса, о которой гремит вся Украина, ибо это первая могучая пьеса из крестьянской жизни».

В центре внимания драматурга — ожесточенная классовая борьба, усложненная голодом, который был результатом неурожая и общей послевоенной хозяйственной разрухи в стране. Драматизм пьесы обусловлен глубоким драматизмом самого процесса разрушения старой и утверждения новой жизни в деревне.

В пьесе выведена галерея образов, воплотивших в себе непримиримые социальные силы: сельских пролетариев и кулаков и их приспешников.

Центральным в пьесе является образ борца за новую жизнь. Это Мусий Копыстка, неграмотный крестьянин, всю жизнь батрачивший, испытавший на себе все «прелести» царской тюрьмы, куда он попал за поджог помещичьей усадьбы. Он словно взят из самой жизни. Как отметил в одном из писем драматург, образ Копыстки «списан» с одного человека, ехавшего вместе с писателем по степи. «Еще тогда Перекопом пахло. А

ядька этот поведал мне о своей жизни». Однако образ Копыстки настолько типичен, в нем так полно отражены наиболее характерные черты представителей нового села, что это дало основание автору в приведенном выше письме заявить далее: «Копыстку я не списал и не обрисовал, а создал его, собрав расплесканный в сотнях и прослеженного в тысячах наших незаможников».

Несмотря на трагизм судьбы многих действующих лиц в пьесе, финал ее окончательно варианта оптимистичен.

Пьесой «Коммуна в степях» начали свой сезон 1925—1926 гг. многие украинские театры. Если в «97» события развиваются в период военного коммунизма, то новое произведение посвящено классовым взаимоотношениям в селе во времена нэпа. Основной конфликт произведения — борьба сельских активистов с кулаками уже на фоне хозяйственного строительства. Вчерашние бедняки из пьесы «97» словно продолжают свою жизнь на сцене под другими именами. Кулаки, пытаясь приспособиться к Советской власти, сохранив свои привилегии, делают попытку создать сельскохозяйственную артель, переманить на свою сторону нестойких крестьян из коммуны.

Как и предыдущая, пьеса имела две редакции. Первая редакция (1925) заканчивалась пожаром коммуны, подожженной кулаками. Борьба в селе сначала была показана более ожесточенной, чем во второй редакции: Роман Кошадный убивает своего сына за то, что тот вступил в коммуну, между хуторянами и коммунарами происходят кровавые драки за межу.

Во второй редакции образы становятся более конкретными, значительно уменьшается количество действующих лиц. В финале бандит Вышиваный убивает из обреза «сердце коммуны» — Химу, но бандит пойман и отправлен в район. Хима погибает как раз в тот момент, когда самоука-изобретатель Яков Мовчан заканчивает ремонт разрушенной мельницы. Перестало биться сердце Химы — прозвучал гудок, вздрогнул, побежал при вод. «Машина заработала словно на смену человеческому сердцу». Последние аккорды пьесы подтверждают жизненность коммуны: по ее земле полновластным хозяином твердо шагает бывший батрак Лавро.

«Коммуна в степях» была новым шагом на пути совершенствования драматургического мастерства Кулиша.

Тема нового села завершается пьесой «Прощай, село», законченной в декабре 1932 — феврале 1933 года.

Острота, с которой драматург разоблачал ограниченность мещанства, обывательщины в других своих пьесах, таких как «Зона», «Так погиб Гуска», «Хулий Хурина», поднимала их до лучших образцов нашей сатиры. Однако некоторые ошибочные идеологические оценки процессов, происходивших в нашем обществе в тот период, намного снижали убедительность этих произведений. Недостатки отдельных пьес Кулиша усугублялись и формалистической трактовкой их на сцене театра «Березиль», где они ставились.

Забота партии и друзей помогли драматургу выйти на правильный путь. Кулиш понял и признал свои ошибки. Так, в статье «За большевистскую самокритику» драматург

писал: «Идейный перелом в моем литературном творчестве еще в 1926 году, переход с позиций активной в литературе революционной борьбы (**«97»**, «Коммуна в степях») на позицию чрезмерно критического отношения к действительности (попытка комедии «Хулий Хурина») приобрели в пьесе «Народный Малахий» определенное оппозиционное содержание. Малахий Стаканчик... провозглашает политические оппозиционные тенденции, весьма напоминающие левацкие троцкистские теории... Вместе с тем герой вооружен... националистическими высказываниями...»

Драматург пересмотрел свои творческие позиции. Он сидится за переделку «Народного Малахия», «Зоны», а также за написание новой пьесы «Патетическая соната», знаменовавшей собой, как метко выразился сам драматург, окончание одной линии его творчества и переход к другой.

Поставленная впервые в Московском камерном театре в 1931 году, «Патетическая соната» была тепло принята зрителями и в постановке Одесского театра имени Октябрьской революции в сезоне 1958—1959 гг.

Последней из опубликованных пьес М. Кулиша была драма «Маклена Граса», в которой остро критируется идеология буржуазного общества.

М. Кулиш, 70-летие которого мы отмечаем, был, несмотря на отдельные ошибки, искренним выразителем интересов советского народа. И лучшие его произведения, созданные в годы бурного становления украинской советской литературы, еще долго будут на вооружении трудящихся нашей страны.

М. ДУБИНА.